

Мариса Малмыгина

A promotional image for a film. Three women are standing in a desert landscape with sand dunes and rock formations under a blue sky with clouds. The woman on the left has blonde hair and is wearing a light blue, sleeveless, ruffled dress. The woman in the middle has long brown hair and is wearing a white t-shirt with a graphic, a white jacket, and blue jeans. The woman on the right has long dark hair and is wearing a light pink suit. The image is framed by decorative horizontal lines with ornate scrollwork in the center.

Три невесты
для
ПРЕЗИДЕНТА

Лариса Владимировна Малмыгина

Три невесты для президента

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40220203

ISBN 9785449614896

Аннотация

Вам когда-нибудь приходилось посещать параллельный мир, жить в гареме или участвовать в конкурсе невест для правителя? Нет? А вот трём подругам из современного города довелось там оказаться и даже влюбиться. Всё бы ничего, но только возлюбленные красавиц – не простые смертные, даже не Сталин с Гитлером, которых они встретили в верхнем государстве, а..... а это уже большой, большой секрет. Пройдя через испытания и повидав множество чудес, девушки остаются каждая со своей судьбой.

Содержание

Три невесты для президента	5
ВМЕСТО ПРОЛОГА. Воспоминания	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Как всё начиналось.	7
ЗВОНОК ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ	
ГЛАВА 2. ДИРЕКТОР РЕСТОРАНА	14
ВЫБИРАЕТ ПРИНЦА	
ГЛАВА 3. КОРОЛЕВСТВО БЕЗОБРАЗНЫХ	21
ДАМОЧЕК	
ГЛАВА 4. УЖ ЗАМУЖ НЕВТЕРПЁЖ	28
ГЛАВА 5. ЗАМУЖ ЗА ТИРАНОВ	35
ГЛАВА 6. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ	43
ПРОГРАММА	
ГЛАВА 7. СТАЛИН И РЕСТОРАТОРША	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Три невесты для президента

**Лариса Владимировна
Малмыгина**

Дизайнер обложки Алеся Евгеньевна Резникова

© Лариса Владимировна Малмыгина, 2019

ISBN 978-5-4496-1489-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Три невесты для президента

ВМЕСТО ПРОЛОГА. Воспоминания

Помидоров уродилось много, так много, что мы не знали, куда их деть. На первых порах усиленно ели, затем делали соки, лечо, консервировали и даже вялили. Но их по-прежнему оставалось полным-полно. Тогда стали раздавать, продавать я не умею. Тем не менее, отдельные экземпляры начали портиться. И тут завелись мелкие мошки. Откуда они взялись, оставалось только гадать, ведь никто не знает, откуда возникают те или иные существа. Например, лягушки в виде дождя или червяки, неожиданно появляющиеся в теле умершего человека. Учёные заявляют, что эти червяки вылупляются из яиц мух, но откуда мухи в зимнее время.

Об этом я размышляла, когда чистила картошку для пюре. За окном по-летнему светило солнце, хотя октябрь окрасил в золото яблони и вишню. Под ними ходил муж и что-то перетаскивал. Полгода мы живём в своём доме, а полгода в приватизированной квартире, которая встречает нас после долгой разлуки весьма неприветливо. Я не любительница суеверий, но как объяснить то, что после первой ночи в городе я встала с поцарапанной шеей и синяках на запястье левой руки. Царапины воспалились, лимфоузлы последовали

их примеру. Это было в том году, что ожидает меня в этом, я не знала и опасливо ёжилась от неприятного предчувствия.

Приготовив ужин, я вышла на веранду и окинула взглядом разложенные на подстилке овощи. Над ними настойчиво летали дрозофилы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Как всё начиналось.

ЗВОНОК ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

Тогда мне было пятьдесят пять, но выглядела моложе лет на пятнадцать – генетика. Та же ситуация у тридцатилетней дочки Светы – больше двадцати никто не даёт. Я находилась на пенсии, но и до заслуженного отдыха не работала. Вернее, работала дома, писала для интернета статьи. Их покупали блогеры и накручивали на них деньги. Говорят, некоторые становились долларовыми миллионерами.

Я бы и сама продавала свои труды, да как-то попробовала – не получилось, а потому успокоилась и вновь залезла под мужнино крылышко, ведь Вадим главный инженер в большой фирме. У меня единственная дочка, единственная внучка Яна, а также единственный зять Олег. Все мы – большая дружная семья, в неё влилась и мать нашего Олежки Лариса. Наверное, это бывает редко, ведь тёщи и свекрови обычно конфликтуют и своими действиями основательно мешают благополучию любимых детей.

Меня звать Елена, муж величает Еленой Прекрасной, фамилия Черкасова. Вот и познакомились. А теперь начну рассказ, в который трудно поверить, но тем не менее он реальный от первого до последнего слова.

Итак, на веранде головокружительно пахло яблоками, хотелось закрыть глаза и погрузиться в нирвану, но тут забрен-

чал телефон и я, бросившись ему навстречу, раздавила откатившийся спелый томат, который хрустнул и брызнул соком на окрашенные в цвет кофе с молоком стены. Выругавшись, я скинула тапочек, но мобильник уже заткнулся. Пока я мыла в санузле ногу и обувку, смартфон издал жалобные звуки и, всхлипнув в последний раз, затих.

Неизвестный номер предстал моему взору, я поморщилась и вернулась к помидорам, ведь предстояло делать любимый Вадимом томатный сок. И тут телефон ожил снова.

«Не пойду», – мелькнула скорая мысль.

– Елена Прекрасная, не слышишь, что ли? – послышался раздражённый голос мужа.

Надо же, какой у него слух! И снова нервничает!

– Кто-то неизвестный названивает, – крикнула в приоткрытое окно я.

– Подойди к гаджету, – велел супруг начальственным тоном. Так он разговаривает с подчинёнными. Я была не подчинённой, но всё же последовала приказу.

– Алёнка, что трубку не берёшь? – удивилась мама моего зятя. Она несколько лет назад развелась с мужем и жила в своё удовольствие, так как никогда и ни при каких обстоятельствах не унывала.

– Мне кто-то незнакомый звонил, – проямлила я.

Имя Алёна мне нравилось больше, чем то, что записано в паспорте.

– Кстати, мне кто-то звонил тоже, – отозвалась Ларка. –

Номер какой-то необычный, начинается на пятизначную цифру.

– И у меня такой же, – вздохнула я. – Может, из-за бугра?

– Может, из преисподней? Но я не из-за этого звоню. Хочу пригласить на шопинг.

Тряпок я давно не покупала, а потому охотно согласилась. Договорились на воскресенье, как раз на выходные мы собирались в город. Сегодня был четверг, я вздохнула и подумала, что вряд ли с такой нагрузкой доживу до шопинга.

К счастью, до субботы я протянула, а на следующий день Лара стояла на пороге квартиры. Я окинула её взглядом и ещё раз позавидовала. Несмотря на руководящую работу в ресторане, Светкина свекровь источала аромат безмятежного отдыха на берегу океана, то есть пахла солнцем и океанской волной. Полненькая блондинка с безмятежными голубыми глазами, естественным нежным румянцем, она, несомненно, притягивала взгляды мужчин. Лариса была моложе на пять лет, но из-за моей удачной генетики разница в возрасте не ощущалась.

– Он снова звонил, – когда вышли из подъезда к ждущему такси, проговорила директор ресторана.

– Кто звонил? – не поняла я.

– Этот странный номер, – усаживаясь в салон, ослепительно улыбнулась Лара.

Я включила свой смартфон и взгляделась в журнал вызовов. Вчера незнакомец или незнакомка снова пыталась по-

беседовать со мной.

— Так это один и тот же! — заглядывая в телефон, удивилась Лариса. — Кто бы это мог быть?

— А ну, покажи, — почему-то необъяснимая боязнь тронула моё сердце. Боязнь и обречённость.

Сверившись ещё раз и убедившись в правильности сказанного, мы надолго замолчали.

Торговый центр уже не радовал, наскоро пройдясь по бутикам, купив обнови, мы вновь вызвали такси.

Оно остановилось в пяти метрах. Из окна выглянул улыбающийся паренёк в клетчатой кепке, натянутой на лысый череп, круглых очках с толстыми стёклами и отсутствовавшим передним зубом на верхней челюсти.

— Вызывали? — щедро улыбнулся он.

— К нему не сяду, — пялясь на ядовито-жёлтый пиджак водилы, попятилась я.

— Глупости, — взметнула тонкие бровки подруга, — не дрейфь, Алёнка.

Машина тронулась, таксист сосредоточенно разглядывал дорогу и о чём-то размышлял. Он казался озабоченным, но чувство омерзения от его ущербной ухмылки не оставляло.

Почему-то вспомнилась юность, деревня Липовка, куда меня отправили на практику после вуза, светящийся от восхищения кучерявый мальчишка, встретивший доктора на телеге с ворохом душистого сена. Наслаждаясь воспоминани-

ями, я прикрыла глаза.

– Алёна! – крик нарастал и рвал барабанные перепонки. – Алёна, проснись! Уже десять минут спишь, как убитая!

Я с трудом разлепила глаза, с удивлением посмотрела на искажённое от страха лицо Ларки и подумала, что она сошла с ума.

– Где мы? – продолжала верещать Светочкина свекровь.

Кругом расстиралось поле, поросшее поблекшим разнотравьем, вдали виднелся лес. Такси исчезло. Мы сидели на лысой кочке, под ногами валялись пакеты с обновами и сумки. Наши обновы и наши сумки. Порывшись в них, мы с облегчением удостоверились, что всё на месте.

– Тоже сон сморил, – испуганно оглядываясь по сторонам, виновато проронила Лариса. – Куда пойдём?

«Говорила же, что нельзя к нему садиться, ведь по его лицу было видно, что это преступник, – хотела сказать я, но пожалела подругу, её прежде самоуверенное личико потеряло лоск, на щеках виднелись следы от ручейков слёз. – Зачем он нас привёз сюда?»

Я пожалала плечами. Надо было обдумать странную ситуацию, но думать времени не оставалось – на небе появились грозовые тучи. Смена декорации произошла мгновенно, секунду назад над полем ликовало ярило и вдруг всё потемнело, загрохотал гром, одновременно сверкнула молния.

– Как хорошо, что я его захватила, – порывшись в своей сумке, сообщила Лара и вынула из неё наше спасение.

Мы встали под зонт и приготовились к ливневым потокам, но небо вновь посветлело и вновь показалось солнце.

– Ничего не замечаешь? – задрав голову, пробормотала Светочкина свекровь.

Я тоже подняла лицо к небесам. На меня пристально смотрело бледно-розовое светило, и я готова была поклясться, что на фоне неожиданного для этой звезды цвета вижу внимательные и сочувствующие глаза.

«Чтобы проснуться, надо укунить себя за палец», – пришла в голову мысль.

– Пойдём к лесу, – ощутив боль, очнувшись от наваждения я. – Иначе потеряемся.

– А в лесу не потеряемся? – фыркнула Лара и свернула зонтик. – Знаешь, мне почудилось, что солнце розовое.

– Розовое, так розовое, – решив не заморачиваться, прошептала я. – Нужно же куда-то идти.

И мы двинулись в путь. Пока пробирались сквозь заросли чертополоха, небо вновь затянуло тучами, но на этот раз пошёл проливной дождь. Что-то твёрдое шлёпнулось на зонт, а затем упало к ногам. Град из неизвестных штукосин посыпался на плечи.

– Смотри-смотри! – взвизгнула Лариса, когда на её руку примостилась скользкая обитательница болот.

Да, это были она. Выпучив глаза, земноводная размером с пол-ладони дрыгала лапками и издавала неприятные кряхтящие звуки.

Ещё минута и мы бы остались без зонта, но неожиданно ненастье рассеялось, и розовые лучи солнца коснулись наших макушек.

На земле валялись лягушки, их было так много, что зелёные тушки целиком покрывали примятую траву, не давая ступить и шагу.

Отшвыривая нечисть в разные стороны носками туфельек, мы еле-еле добрались до высокого смешанного леса с безобразными переплетающимися друг с другом деревьями.

Он встретил нас неприветливо, но среди уродцев мелькнуло живое существо.

ГЛАВА 2. ДИРЕКТОР РЕСТОРАНА ВЫБИРАЕТ ПРИНЦА

– Там кто-то идёт, – прошептала Лариса и раздвинула трясущейся ладонью покрытые лишайником ветки дуба.

– Слышу, – клацая зубами, отозвалась я.

Захрустел валежник, яркое пятно синего цвета тронулось нам навстречу.

– Человек, – облегчённо вздохнула я и подивилась быстроте его передвижения.

Секунда, и перед нами возник старик в рубашке навыпуск, подпоясанной тонким кожаным ремешком.

– Вы кто? – удивился старик и оттопырил рукой правое, похожее на большой пельмень, ухо.

– Нас похитили, – взяв себя в руки, деловито доложила я. – Привезли и бросили здесь. Куда мы попали?

– Вона оно штооо, – протянул дед. – Значится, вам туды, – и он подбородком, утыканным редкими седыми волосками, указал налево.

– А что там? – не поняла я.

– Тама Скворцовка, – хихикнул старик и оглядел меня масляным взглядом, – тама таких, как вы, тьма-тьмуща.

– Каких, как мы? – прищурилась Лариса, глаза её приоб-
рели стальной колер, а голос железные нотки.

Узнаю директора ресторана!

– Ступайте и изведате, – поморщился дедок и словно в землю провалился.

Недоумённо потоптавшись на месте, растерянно оглядевшись, мы повернули влево и побрели навстречу судьбе. Неожиданно показалась тропинка, она зигзагами петляла в густой траве и уходила в неведомую Скворцовку. На душе было паршиво, я проклинала щербатого таксиста и Ларкину идею прошвырнуться по магазинам. Светочкина свекровь чувствовала себя виноватой, и это было видно по её побледневшему личику.

Минут через двадцать показалась деревенька. Крохотные бревенчатые домики в количестве десяти-пятнадцати штук, выстроившиеся в шеренгу, испытывающе смотрели на горе-путешественниц мрачными глазницами пустых окон. Над деревенькой нависла настороженная тишина, возле одной из избушек на лавочке сидела худенькая шатенка в джинсах и белой майке с изображением Путина.

– Наконец-то, – всплеснула руками она, – значит, спустимся вместе!

– Куда спустимся? – нахмурилась Ларка.

– Вниз, – икнула девушка. У неё было красивое породистое лицо с точёным носиком, маленькими губками и выразительными карими глазами. Как у куклы.

Я озадаченно взглянула под ноги.

– Не туда смотрите, – всхлипнула красотка. – Смотрите туда, – и она махнула в сторону одинокого голого холма. –

Час назад проводник забрал человек десять, а меня оставил встречать вас.

– Откуда проводник узнал о нас? – подняла брови Лариса.

– Не знаю, – пробормотала худышка. Непрístupный облик директора ресторана внушал ей оправданное опасение.

– Куда мы попали? – перебила я незнакомку.

– Скорее всего, в другую параллель, – захлюпала носом она. – В нашем мире меня потеряли муж и пятилетний сын. А ещё родители. У мамы больное сердце!

– Ситуация начинает проясняться, – сухо проговорила Лариса. – Следовательно, внизу находится государство подземных жителей. Но зачем нас-то сюда притащили?

– У них мало женщин, – девушка уже плакала навзрыд. – Они выслеживают наших женщин и их похищают.

– Ничего себе! – присвистнула я.

– Мы уже пожилые, – успокоила меня подруга. – На нас не позарятся.

– Это на тебя не позарятся? – окинула я её гневным взглядом. – Это из-за твоей неприличной красоты нас сюда притащили.

– Может из-за твоей приличной? – парировала Лара.

– Не ссорьтесь, вы обе красивые, – внезапно прекратила выть девчонка. – Меня звать Ира Волкова, а вас?

Подруга по-королевски подала холёную руку новой знакомой и высокомерно провозгласила:

– Лариса Витальевна Вознесенская, директор ресторана

«Семь принцев».

Она гордилась своей фамилией и своей должностью.

«А ведь не расстроилась», – мысленно констатировала я.

Ей-то можно выходить замуж, а мне заводить второго мужа отчаянно не хотелось, так как я любила Вадима.

– Елена Анатольевна Черкасова, – чувствуя на себе выжидающий взгляд Волковой, выпалила я.

– Можно я буду звать вас обеих по имени? – осведомилась красотка. – Молодые же, не больше сорока.

Мы переглянулись и промолчали. Мнимая молодость сыграла скверную шутку.

– Для чего здесь стоит эта деревенька, если в ней никто не живёт? – оглянулась на домики Ирина.

– Это вы у меня спрашиваете? – поджала губы Ларка. В нужный момент она всегда вспоминала о своём социальном положении. Волкова закашлялась и покраснела.

– Пойдёмте в дом, наверняка там что-нибудь поесть найдётся, – не ощущая особого голода, нарушила напряжённое молчание я.

Мы развернулись и двинулись по направлению к крайней избушке. Деревня будто спала, даже ветер не касался её плачущих ив, расположенных в палисадниках, кустов шиповника, высаженных в качестве живой изгороди и скромных васильков, глазающих на гостей возле трёхступенчатых крылец.

– Неприятности неприятностями, – распахивая дощатую

дверь, провозгласила Лариса, – а кушать хочется всегда!

«Хорошо тебе рассуждать, – хмыкнула я. – Ты не замужем».

Убранство домика было аскетическим: деревянные стол, стулья, обтянутый чёрной кожей диван, даже кровати отсутствовали, видимо, построили здание для перевалочного пункта. В буфете, стоящем за печкой, обнаружились большой круглый хлеб и трёхлитровая бутылка с молоком. Разлив молоко по чашкам и разрезав каравай, мы с аппетитом поели.

После трапезы я уселась на диван и закрыла глаза. Мысли летали вокруг брошенной семьи, которую я теперь никогда не увижу. Хотелось плакать, но слёзы исчерпали свой лимит. Зато страх тонкими щупальцами продолжал пронизывать тело. И тут мой взгляд упал на руку с атласной кожей. Не поверив увиденному, я внимательно проанализировала её и бросилась к зеркалу, висевшему на стене. На меня смотрела молодая дама с шикарными каштановыми волосами, большими зелёными глазами и нежной, без единой морщинки, кожей. Оглянувшись на Ларису, заметила, что она тоже помолодела. А ещё заметила, что новая знакомая уставилась на нас с нескрываемым изумлением.

– Что с твоим лицом? – остоленела мама моего любимого зятя.

– Посмотри, что стало с твоим, – нервно хихикнула я.

Возле зеркала Лара пробыла недолго, но повернулась

к нам довольная результатом. Большие голубые глаза сияли от удовольствия, алые губы приоткрылись, аккуратный носик ещё больше вздёрнулся.

– Какие они, подземные жители? – обратилась она к Ирине. – Похожи на нас или такие же головастые и лупоглазые, как инопланетяне?

– Тот, кто приходил за нами, обычный человек среднего возраста, – отозвалась Волкова. – Он даже представился – Ульберт.

– Симпатичный? – поинтересовалась Лариса.

– Не разглядела, – смутилась от её взгляда девушка.

– Подвинься, – попросила подруга и уселась рядом со мной. – Что-то спать захотелось.

– А можно и мне? – осведомилась Ирина и, не дожидаясь ответа, потеснила меня с другого конца дивана.

И тут мы все вырубились, будто кто-то переключил реле восприятия действительности.

Очнулись от звука шагов. Перед нами стоял невысокий худой мужчина с не запоминающейся внешностью. Над его чертами лица природа поленилась добросовестно поработать и они остались без индивидуальной изюминки. По тому, как Ирка бросилась к пришельцу, стало понятно, что это и есть Ульберт.

– Вас ждут, – произнёс мужик. – Следуйте за мной.

На улице до сих пор светило солнце, хотя на наших смартфонах высвечивалось десять вечера.

– Никуда не пойду! – неожиданно провозгласила Лариса. – Немедленно отправляйте нас домой.

– Тоже никуда не пойду, – поддержала подругу я.

– Сиё не в моих силах, – опешил Ульберт. – Это могут сделать только король. Или принц.

– Тогда ведите нас к принцу, – категорически заявила све-
кровь моей дочки.

«Выбрала того, кто помоложе, – поняла я. – Мне остаётся старик».

– Я же сказал, чтобы вы следовали за мной, – занервничал мужчина. – А сейчас молчите и запасайтесь кислородом, предстоит погружение.

– Погружение? – вздрогнула я.

С детства боялась бездны, что морской, что пещерной.

Мы вышли из домика и двинулись в сторону лысого холма. Вглубь него вела низкая железная дверь, за ней располагилась небольшая платформа с вместительным лифтом из серого мрамора или похожего на него камня.

– Глубоко вдохните», – скомандовал Ульберт.

ГЛАВА 3. КОРОЛЕВСТВО БЕЗОБРАЗНЫХ ДАМОЧЕК

Мы зашли в подъёмник и прислонились к стене. Провожатый закрыл дверцу и нажал на красную кнопку в серебристой панели. Лифт дёрнулся и стал стремительно опускаться. Сердце ёкнуло, задрожали ноги, перехватило дыхание.

– Не выдыхайте! – закричал мужчина. – Осталось десять минут!

На шее стали вздуваться вены, глаза полезли из орбит, и я решила, что не выдержу и секунды.

Однако выдержала. И мои соратницы по несчастью выдержали. Для этого нас погрузили в кратковременную кому, а потом вывели из неё. Это я узнала потом, а пока...

Лифт раскрылся, мужчина пригласил на выход.

Яркое солнце резануло глаза, я на несколько минут зажмурилась, а затем задрала голову вверх. На мерцающем перламутром небосводе виднелись неизвестные вкрапления, брызжащие светом, и этот свет ничуть не отличался от земного. На расстоянии взгляда расстиралось безбрежное поле ромашек, за ним торчали свечки современных домов.

– За мной, – велел Ульберт, поднял ногу и, не касаясь цветов, полетел по направлению к городу. Мы последовали его примеру, и я ещё раз приятно удивилась состоянию невесомости. Здания стремительно приближались. Не успела я ска-

зять несколько слов Ларке, как приземлилась на аккуратной лужайке возле подъезда облицованного серым мрамором дома. Напротив находилась детская площадка с яркими качелями-каруселями, на них забавлялись и говорили на русском языке три страшненькие белоголовые девчонки.

– А здесь хорошо, – мечтательно проронила Лариса и накрутила на палец золотистый локон.

Небоскрёбы высились в хаотичном беспорядке, между ними устроились уютные скверы с лавочками и фонтанами. На лавочках сидели люди, пили газированные напитки и поедали мороженое.

– А где автомобильные магистрали? – поинтересовалась у провожатого я.

– Разве не убедились, что мы можем перемещаться и без машин? – ответил вопросом на вопрос Ульберт.

– Ах да, – закашлялась я. – И как вы это умудряетесь делать?

– Не буду вам разъяснять законы физики, госпожа, они у нас не такие, как наверху, – улыбнулся туземец. – На пятом этаже той многоэтажки квартиры для каждой в отдельности, выбирайте любую. Вечером встретимся.

– И всё же, для чего нас выкрали? – пискнула Ира.

– На поверхности слишком много красивых женщин, которых не ценят самовлюблённые женихи и мужья, а у нас их нет, – ласково отозвался подземный житель.

И мне показалось, что он облизнулся.

– Но я замужем, Елена тоже! – вспыхнула Волкова.

– Зато я не замужем, – бросив сердитый взгляд на выскочку, неожиданно выдала Лариса.

– Вот и спускалась бы сюда одна! – буркнула негодница.

– Успокойтесь, – приняла решение навести порядок я. – Никто никого из нас, чтобы похитить, не спрашивал, а потому ссориться не стоит. Какие номера у квартир?

– 13, 14 и 15, ключи в замочных скважинах, – усмехнулся Ульберт и остановил восхищённые глаза на Ларе. Она вздёрнула носик и покраснела.

Не попрощавшись, мы ринулись к подъезду, на лифте поднялись на пятый этаж. На площадке расположились три двери, я выбрала квартиру под №13, Лариса 14, а Ирина пятнадцатую.

То, что я увидела внутри, поразило воображение. Вернее, даже в самых смелых мечтах я не ожидала такой красоты и такого изыска. Трёхкомнатная квартира с огромным холлом оказалась белой, то есть белоснежными были стены, пол, потолок, мебель и аксессуары. Белизна покрывала всё, к чему прикасался взгляд. Площадь жилья удивила тоже – где-то квадратов двести, если не больше.

– А у меня розовое, – возникла сзади ошарашенная Лариса.

Я посмотрела на неё и подумала, что если уж она, живущая на земле в роскоши, поразилась своим новым квадратным метрам, следовательно, здесь действительно шикарно.

– У меня голубое, – появилась в дверях Ирина.

В высоком, под два метра, холодильнике нашлись продукты, разложенные в эмалированные контейнеры с крупными ромашками. Металлическая плита была электрической. Я вскипятила керамический чайник, порезала сыр, сало, колбасу, батон, развернула пакет с маслом, положила его в фарфоровую маслёнку и поставила провизию на стол. Не ожидая приглашения, девчонки уселись и принялись поедать невероятно вкусное угощение.

«Девчонки», – поймала я себя на сравнении и, приглядевшись к ним, ахнула. Товарки по несчастью сравнились в возрасте, то есть им стало около двадцати лет, а Лара даже похудела.

«А мне сколько»? – мелькнула мысль, я сорвалась с места и застыла возле зеркала. Та же самая история. Юная чаровница смотрела на меня из зазеркалья.

– Мосты сожжены, – рухнула я на табурет, и он недовольно скрипнул подо мной. – Вадим жену не узнает, так как я уже младше Светочки.

Товарки взглянули на меня и поскакали к зеркалам. Издав радостные вопли, они вернулись и схватились за чашки с чаем.

– Я тоже младше своего сына, – пережёвывая бутерброд, пробормотала Лариса, – и не волнуюсь из-за таких пустяков. Ничего себе, пустяки!

– Потому что у тебя нет мужа, – подозревая подругу в дву-

личности, резко высказалась я.

– Зато будет, – фыркнула свекровь моей дочки, – уж я-то теперь выберу самого достойного.

И она вновь мечтательно улыбнулась.

– А если здешние мужчины страшные? – неожиданно подала голос Волкова.

– Судя по проводнику, нет, – отрезала Лариса.

Ира красноречиво стрельнула в меня глазами и спрятала за ладошкой ехидную ухмылку.

После еды мы включили телевизор. Шла скучная программа, своеобразное ток-шоу. В большой комнате на лавках сидели хмурые женщины, поразившие своей безобразной внешностью.

– И это их бабы? – усмехнулась Лара и поднесла к лицу маленькое зеркальце.

«Чуть симпатичнее землянки Лиззи Веласкес», – поморщилась я.

– Они говорят о чьей-то свадьбе, – ткнула меня в бок кулачком Ирка.

– Чьей? – наострила ушки Лариса.

– Короля и принца, – выпучила глаза Волкова.

– Так короля или принца? – уточнила подруга.

– И того и другого, кажется, – Волкова внезапно заволновалась.

– Да замолчите вы когда-нибудь! – прикрикнула на них я. – Дайте послушать!

– Завтра в ресторане «Дикая Слива» выбираем самую красивую претендентку на роли королевы и принцессы, конкурс называется «Уж замуж невтерпёж», – объявил симпатичный, подозрительно похожий на умершего артиста Олега Янковского, ведущий. – Прошу записываться.

Дамы повскакали с мест, бросились к большой кожаной красной тетради и пока ставили автографы, я внимательно рассматривала конкурсанток. Вот длинноносая серенькая мышка в роговых очках и с хвостиком на голове, вот прыщавая рыжая лисичка с раскосыми глазами и неприлично выпирающим квадратным подбородком, вот морщинистая жаба с коричневыми бородавками на лбу и щеках...

– Если такие «красотки» надеются попасть к ним в постель, что монархи из себя представляют? – прошептала Ирина.

– Стать королевой или принцессой в любом случае почётно, – огорошила меня Лариса. – Ради этого можно выйти замуж даже за орангутанга.

Чего-чего, этого я от неё не ожидала!

– Итак, завтра едем в «Дикую Сливу», которая находится на первом этаже императорского дворца, – провозгласил некто за нашими спинами.

Мы обернулись и обнаружили скалящего зубы Ульберта. Он щёлкнул пультом и отключил экран.

И пока мы вопили от поддельного и неподдельного возмущения, проводник выложил на стол пакеты и коробки,

а затем молча испарился. В коробках оказались переливающиеся серебристые туфельки разных размеров. Самый маленький присвоила себе Ларка, побольше забрала я, а самый большой достался Иришке.

Разве может настоящая женщина устоять перед элегантной обувью! Мы утихомирились, натянули на себя обновы, купленные ещё на Земле, покосились на Волкову с её старыми джинсами и футболкой с Путиным, а потом завертелись перед зеркалами. На мне красовалось белоснежное платье из хлопка до щиколоток, на Ларисе шёлковый розовый брючный костюм, эффектно обтягивающий пухлые ягодицы и высокую грудь.

– Барби, – неодобрительно смотря на директора ресторана, фыркнула Ирка. – Банта в кудряшках не хватает.

– А тебе Кабаевой не хватает, – укололо Лара.

– Красавица, – любясь свекровью своей дочери, прищёлкнула языком я, – подлинная королева.

– Принцесса, – уточнила подруга. – А теперь посмотрим, какие вкусняшки принёс нам Ульберт, – и она полезла вскрывать пакеты с продуктами.

ГЛАВА 4. УЖ ЗАМУЖ НЕВТЕРПЁЖ

Проспали мы почти до обеда, причём ни одна из нас не видела снов. Встали бодрые и счастливые. Я начисто забыла о Вадиме, а Ирина об оплакиваемой вчера семье. Чувство самосовершенства пьянило. За окном сияло радужное солнце, мы вгляделись в него и предположили, что светило в подземном царстве искусственное, а воздух подаётся какими-то небольшими приборами, вставленными в стены жилищ и глыбы скал, окружающих эти жилища.

За ночь лужайки под домом расцвели жёлтыми одуванчиками, и я поняла, времена года на Земле и в её недрах не совпадают: здесь, скорее всего, нет холодов. Сплошная теплынь и уют.

Завтракали на моей белоснежной кухне. Ирина, обсасывая ложку со сгущёнкой, молчала, Лариса с аппетитом набивала желудок омлетом с ветчиной, а я наблюдала за ними и думала о предстоящем выходе в свет.

Его назначили на четыре часа, и я уже заранее волновалась.

После завтрака мы спустились на улицу и прошлись по главной аллее, всё больше изумляясь облику слабой половины человечества подземного мира. Женщины, как на подбор, были безобразны и кривоноги, у одних из ртов торчали острые клыки, у других огромные скулы чуть ли не закры-

вали заплывшие жиром свинячьи глазки, у третьих... впрочем, все тонкости их некрасивостей не перечислишь. Зато мужчины отличались благородной внешностью.

— Что за уродство! — подошла к нам одна из дам. — Посмотрите, как они страшны. — Это она обратилась к остальным, выгуливающим своих зевластых отпрысков в низких металлических колясках.

— Вырядились-то как! — хихикнули молодые мамыши или немолодые бабушки, кто их разберёт с таким физиономиями. — А мужчина на груди у дылды симпатичный. Жених, поди.

Ира смутилась и закрыла руками майку с изображением президента, я набрала побольше воздуха в лёгкие, чтобы дать разумную отповедь, а Ларка просто послала их на известные всем неблагопристойные слова. Этого я от неё не ожидала, но не осудила, так как «прелестницы» параллельного мира как по команде отстали и послушно вернулись к своим отпрыскам.

— Думаешь, я только с клиентами общаюсь? — искоса взглянула на меня Вознесенская. — Поставщики бывают наглее этих драных кур.

И тут забренчал смартфон. Звонил Ульберт, он приказал, чтобы через час мы были готовы к выходу в свет, то есть на конкурс красоты.

— Забыла сделать маску, — всполошилась Лариса. — В шкафчике в ванной видела какие-то баночки.

– А у меня нет нормальной одежды, – приуныла Ирина.

– Майка с Путиным – самое то, – съехидничала подруга. –

Уверяю, на конкурсе она будет в единственном экземпляре.

– Найдём что-нибудь, – пообещала я. – Не расстраивайся.

К назначенному времени мы были готовы. Я в белом, Ларка в розовом, Ирина с Владимиром Владимировичем на груди, но в моей старой юбке. Блузка из-за разницы в размере ей не подошла, а швейной машинки мы не обнаружили.

Ровно в полчетвёртого явился Ульберт, на нём красовался тёмный костюм с белой рубашкой и алой бабочкой на вороте.

– Готовы? – поинтересовался туземец и, взглядевшись в портрет Путина на Иркиной майке, вздрогнул. Мгновение, и его лицо покрылось багровой краской, затем краска побелела, абориген взял Волкову под руку.

– Следуйте за нами, – кинул он нам через плечо и торжественно повёл Ирку на выход. Так и шли мы на виду у здешних страшилок два квартала, зато трёхэтажный дворец с тремя башнями из чёрного гранита поразил наше изображение. Он был великолепен, точно также были великолепны постаменты на могилах олигархов.

«На могилах», – вздрогнула я и вспомнила об умершем Янковском, который вчера вёл на телевидении ток шоу. Или это был не он, а двойник?

Крутые ступени высокой и широкой лестницы были утыканы изображениями золотых звёзд, внутри которых виднелись чьи-то лица. Мы шагали по ним, и они, морщась от оби-

ды и боли, стонали.

– Не буду я по людям ходить! – взъерепенилась Ларка.

– И я тоже, – поддакнула Ирка.

– Не обращайтесь внимания, – велел Ульберт.

– Кто они? – стараясь не наступить существам на глаза, прошептала я.

– Молчите, – приказал провожатый.

Наконец, подъём закончился, и огромная дверь раскрылась от одного взгляда аборигена. Её мозаичные створки поползли в разные стороны, обнаружив за собой длинный коридор, искрящийся бесчисленными серебряными песчинками. Он провёл нас вглубь дворца и окончился возле вторых дверей, милостиво пропустивших гостей в залу, полную народа. Вдали расположились два пустых золотых трона, один повыше, другой пониже.

Я огляделась – обычные мужчины стояли под руку с полуголыми подругами, на чьи наряды и уродливые лица без слёз взглянуть было невозможно. Но ухажёры смотрели и даже делали им комплименты.

– Пробираемся, – буркнул Ульберт и двинулся к тронам, внизу которых виднелась площадка со скамейками, на которых сидели претендентки на руки короля и принца. Они громко хохотали беззубыми и клыкастыми ртами.

– Бабы-Ёжки, – пробурчала Ирина.

– Ваши места, – кивнул на стоящие поодаль табуретки проводник. – Присаживайтесь и закрывайтесь газовыми ву-

алями. До поры-до времени вас не должны видеть.

А сам встал рядом со мной.

С замиранием сердца мы примостились на скользкую поверхность мраморных сидений и закрыли глаза.

И тут раздались первые аккорды незнакомого бравурного марша, зрители зааплодировали, послышались крики, то приветствовали монарха и его сына подчинённые.

И тогда мы сквозь мутные вуали уставились на троны. На них в коронах, обсыпанных бриллиантами, сидели два симпатичных мужика и они кого-то напоминали. Кого? За монархами высилась худая, некрасивая, но без признаков уродств, дама в белом атласном платье, расшитом жемчужными розами. Её словно вырезанные мясным ножом черты лица вселяли вселенский страх.

– Королева-мать Аглая Великолепная, – доложил мне на ухо Ульберт.

– Справа её сын Алилей Талантливый второй, слева, внук Виларус Прекрасный.

– И чем он талантливый? – прошептала я, думая о том, что меня тоже зовут Прекрасной.

Молодой человек с резкими чертами лица и копной шатенистых волос явно скупал.

– Пишет музыку, стихи, рассказы, повести, романы....

– Значит, книги? – оживилась Ирина. – Я тоже прозу пишу. Даже на одном ведущем сайте выкладываю. Хорошо читают, отклики восторженные пишут. А на другом стихи вы-

ставляю, которые в песни превращаются... Много моих песен по интернету бродит.

И вновь зазвучал бравурный марш, претендентки повскакали с мест, и я, не удержавшись, прыснула со смеху. Их аляпистые платья поражали дикостью, так как полностью открывали груди и животы, проткнутые затейливыми металлическими побрякушками типа болтающихся клоунов и мартышек. На грудях красовались красные татуировки, изображающие любовников из камасутры.

– Танцуем! – оглушительно рявкнул будто взявшийся из воздуха концертмейстер. – Кавалеры, на выход!

С полсотни мужчин предстали перед дамами и, поклонившись, предложили им руки, за которые вцепились представительницы слабого пола, а потом пары запрыгали, подражая козочкам на лугу.

Король сощурился, улыбнулся, подкрутил усы, и тут я его узнала, а потому чуть не грохнулась в обморок.

– Мне кажется, – услышала я сзади дрожащий голос Ларисы, – мне кажется, что это он!

– Кто... он? – не поняла Ирка.

– Иoooooooo..., – начала я и отвернулась, чтобы вытереть глаза тыльной стороной ладони.

– Сядьте и замолчите, – зашипел Ульберт.

– Вот куда он спрятался от возмездия, – сжала кулаки Ларка. – Ну, уж замуж я за него ни под каким соусом не пойду. Лучше уж за того, лохматенького.

– Мы оба Прекрасные, а это уже знак, – рассмеялась я. –
Отдадим за похожего на Сталина Ирку, видно, она по молодости не в ладу с историей.

ГЛАВА 5. ЗАМУЖ ЗА ТИРАНОВ

– Внимание, дамы и господа, – после того, как музыка смолкла, поднеся рупор ко рту, провозгласил концертмейстер. – Начался ежегодный конкурсный бал на звание королевы Алмазных Гор и принцессы Алмазных Гор.

– Они каждый год супруг меняют, а потом куда их девают? – занервничала Лариса.

Уродины отряхнулись и вытянули шеи к распорядителю торжества.

– Дышат, как собаки, – проворчала Ирина, и мне показалось, что Путин на её майке подмигнул.

– Сзади меня подиум, – продолжал вещать концертмейстер. – Все участницы заходят за ширмы, раздеваются до купальников и поднимаются на него, чтобы пройти во славу Короля и Принца!

– Этого мне ещё не хватало! – закатила глаза Ларка.

– Пусть ходят, тебе жалко, – стрельнула в неё глазами Волкова.

– Я про него, – всхлипнула Ларка. – И про его сына. Никогда не смогу стать его невесткой и супругой его отродью.

Я ещё внимательнее всмотрелась в монарха, знакомое выражение вновь промелькнуло в его глазах, и тут всё встало на свои места. Да, я не ошибалась пять минут назад и не ошиблась сейчас. Над царственными парчовыми одеж-

дами, под золотой, обсыпанной бриллиантами короной виделось хитроватое лицо самого.... самого....

В ужасе я проглотила слюну.

– Сталин – великое зло, – заелозила на табурете свекровь моей дочки. – Благодаря доносу завистника в тридцать седьмом году тройка расстреляла моего деда, а бабушка осталась с четырьмя детьми. Надо же, куда смылся тиран. Может, здесь и Гитлер поблизости находится?

– А не похож ли прекрасный принц на Гитлера? – вглядываясь в наследника, озадаченно пробормотала я.

– Роскошная шевелюра, безусое лицо, даже симпатичное, – протянула Лариса. – Мы привыкли видеть его усыатым и агрессивным.

– Когда писала статью для блогеров, видела в интернете другие его фотографии, – отреагировала я. – Там он премиленький, даже картины писал. Предпочитал пейзажи. Если бы юношу вовремя приняли в академию художеств, не было бы войны. И если бы Иосиф остался учиться богословию, тоже не было бы...

– Это хорошо, что Иосиф не остался учиться богословию, – влезла в разговор Ирка, – иначе мы бы войну проиграли.

– Ясно – сталинистка, – фыркнула Ларка. – За Гитлера, если это он, не пойду тоже. Так что можно отправляться назад, в родные пенаты.

– Выходит, мы попали в загробный мир? – наконец, до-

шло до меня. — То-то я видела на ток-шоу Янковского, а тот концертмейстер похож на Александра Абдулова.

— Тогда почему их женщины так безобразны? — прошипела Иришка. — Умерло много красивейших актрис. Например...

— Тише вы! — неожиданно рявкнул на нас Ульберт.

И тут вновь грянула музыка. Я закрыла глаза, чтобы не видеть отвратительных тел конкурсанток, но тотчас их открыла, так как почувствовала, что кто-то меня ткнул в бок.

— Красотой необходимо наслаждаться! — проинформировал проводник.

И как это он разглядел моё лицо под густой вуалью?

Дамы тяжело дышали и поддерживали висящие грудки обеими руками. Они старались изобразить лебедей, но были похожи на каракатиц.

Король с лицом Сталина и принц с лицом молодого Гитлера перешёптывались и подмигивали друг другу. Женщина за их спинами тыкала пальцем в каждую участницу и что-то говорила, сверкая яростными глазами. Народ под подиумом хлопал в ладоши и кричал: браво!

— Уже десять лет они не создают семьи, — сказала одна из женщин, сидевших в первом ряду, а я подивилась тому, что в шуме слышала её речь. Или мысли? — С тех пор, как умерли Лозанна и Аванна. Сколько красавиц кругом, а им подавай уродиц!

«Ага, уродица, — поняла я, — это некто, похожая на обыч-

ных земных людей. Что дальше?»?

– Алилей и Виларус глупы, как дети, – иноземки не могли им родить красавиц.

Я напряглась, боясь пропустить хоть слово.

– Они выпрыгнули с башни Таммус, – злорадно провозгласил другой, ещё более гнусный голос. – Говорят, умерли сразу.

– В этой башне много земных женщин, но по причине несовершенства они не понравились монархам.

Третья собеседница!

– И зачем он тогда их сюда таскает? – поинтересовалась первая женщина.

– Говорят, выгодно продаёт в Ядро, там очень жарко. Ихние фейхи создают целые гаремы – это слово заимствовано у землян. То есть женщины удовлетворяют фейхов по очереди.

– Как же они ещё не сгорели! – удивился мужской голос.

– Фонтаны, бассейны, души, ванны – всё к услугам многочисленных жён богачей.

– А если кто-то надоедает? – хихикнул мужчина.

– Сплавливают в места не столь обетованные, – я уже не различала голоса, я просто с жадностью впитывала информацию.

– Прекратите балаганить, вы отвлекаете наших гостей, – неожиданно возмутился Ульберт.

Музыка смолкла, уродицы слезли с подиума и поплелись

к своим стульям.

– А теперь сюрприз! – неожиданно заорал Ульберт и сорвал с нас густые вуали.

– Сначала выпустите на язык тех, кто томится в башне! – выкрикнула Лариса и я поняла, что она слышала разговор незнакомок.

– Они недостойны монархов! – сузил глаза Ульберт.

– В нашем возрасте ходить по подмосткам – нонсенс! – бросилась я на помощь подруге.

– Хорошо, пойду я, – внезапно подскочила Ирина. – А вы вспоминайте меня, если что. На сайте на моей странице некролог напишите, пусть коллеги игру-драбл в пятьсот слов организуют по теме «Великое наследие Ирины Волковой».

И она громко высморкалась в кулак.

Ульберт галантно подал ей руку и парочка пошла туда, где только-что прохаживались претендентки на руки тиранов.

Мы снова накинули вуали и приготовились к представлению. Сталин и Гитлер вздрогнули и уставились на нашу землячку, а мне стало её ужасно жалко. К тому же, королева-мать поджала и без того тонкие губы, а это ни к чему хорошему привести не могло.

Ира в своей старенькой футболке с Путиным мужественно взобралась на подиум и медленно поплыла под музыку, раздававшуюся из оркестровой ямы, а я корила себя за плохое отношение к ней, ведь бедная девочка пожертвовала ра-

ди нас не только своей семьёй, но и писательской карьерой.

– Дура я, дура, – слышались причитания Ларисы.

Алилей прищурился, а Виларус приоткрыл рот, но неожиданно королева засияла улыбкой, обнажая ровные белые вены с четырьмя клычками.

Наступила оглушающая тишина, ибо инструменты разом стихли, люди перестали говорить, а лишь любовались нашей героической подругой.

– Это Путин её благословил, – вякнула Лариса, но на неё со всех сторон зыркнули так, что она прикусила язычок.

Дойдя до конца подиума, Ирка развернулась и потопала навстречу своему счастью, то есть королевской ложе и королевскому величию. Она не дошла и метра, как мать семейства бросилась к Волковой с распростёртыми объятиями.

Шквал аплодисментов взорвал безмолвие, то подданные праздновали победу чужестранки над неприступными сердцами царственной семьи.

Ожидали крепких поцелуев, но Аглая Великолепная бесцеремонно стащила майку с избранницы и прижала к своей груди.

– Что она делает? – слышалось со всех сторон.

Ирка закрыла руками несвежий белый лифчик и замерла, но ей тотчас принесли платье из голубого крепдешина, украшенного вышитыми крупными гладиолусами, натянули его на дрожащее тельце и сам Гитлер встал с трона, чтобы подать кровавую ладонь будущей невесте.

– Виссарионыч остался свободным, – пискнула Ларка. – Теперь иди ты!

– Нет, ты, – заупрямилась я. – У меня муж, а ты холостая.

– Я себе кого-нибудь на Земле найду, – заверила Вознесенская.

– Лариса, на выход! – крикнул Ульберт и стащил с лица подруги вуаль.

– Пусть Алёна туда ступает, – возмутилась Лариса, но ей нажали на какую-то точку на шее, она успокоилась и медленно, царственным шагом, поплыла к подмосткам.

Я заметила, как ахнул Алилей, я заметила, как загорелись глаза у Виларуса и мысленно поблагодарила Бога.

Лара была великолепна, она была так хороша, что вызвала бурю негодования у представительниц слабого пола подземелья и даже у самой королевы. Ирка в ярком крепдешине раскрыла от неожиданности рот.

– Вашу ручку, моя королева, – встал с места Алилей и помог Ларке сойти с пьедестала почёта и поражения.

– Итак, дамы и господа, – неожиданно заорал Абдулов, – пары выбраны. Остаётся назначить день свадьбы. Не стесняемся, рукоплещем, господа, рукоплещем!

Раздались жидкие хлопки женской половины, их подхватили бурные овации мужчин.

– Третья лишняя, – жалостливо обласкав меня глазами, изрек Ульберт. – Может, тебя за князя выдать?

– За какого князя! – у меня сдали нервы, а потому мой

крик прорвался сквозь ярые аплодисменты и достиг ушей королевской семьи. – Здесь же живут одни покойники!

Наступила тишина.

ГЛАВА 6. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА

Ужинала я одна, так как подруги в качестве невест и невесток остались во дворце. Им, наверное, выделили апартаменты, а меня спровадили в городскую квартиру, полную уныния и неизвестных скрипов над головой. Отправляя в рот очередную порцию творога с изюмом, я вспоминала, как меня волокли к выходу, а Ульберт бежал сзади и чуть не плакал. Я наступала на рыдающие лики звёзд, подпрыгивала и висла на локтях стражей, чтобы бедолагам под ногами было не так больно.

– Может, вы согласитесь выйти за меня? – неожиданно преградил мне путь коротышка в историческом костюме с умным и печальным лицом. – Отправимся на остров Святой Елены и будем наслаждаться дыханием океана.

«Разве в чреве земли есть океаны»? – мелькнула скорая мысль, я с надеждой потянулась к потенциальному жениху, но меня от него грубо оторвали два брата-акробата, похожих на артиста Семёна Фараду. В голове зазвучало:

– Уно-уно-уно-ун моменто,
Уно-уно-уно сантименто,
Уно-уно-уно
Комплименто,

О, сакраменто, сакраменто,
Сакраменто...

ТЬФУ ТЫ!

Уже на улице я пришла в себя и под гогот женщин направилась к своему дому. Ульберт, шикнув на аборигенку, не отставал от меня ни на шаг.

– Маре бел ля донна,
Эон бельканцоне,
Саи кентиамо
Сен приамо...
Донна Бел ля маре
Кредэри кантаре,
Дами иль моменто

Кени пьячи пью!!!! – разносилось из невидимых динамиков по площади. Народ ел мороженое, пил пиво из стеклянных пол-литровых бутылок и глазел по сторонам в надежде увидеть что-либо занятное.

– Отоспись, ни о чём плохом не думай, – возле подъезда распорядился Ульберт, – ни о чём не пытайся узнать, это чертвато непредвиденными последствиями. Завтра встретимся.

В отвратительном настроении я зашла в квартиру и тут вспомнила о телевизоре. Щёлкнув пультом, я уставилась на экран в ожидании продолжения банкета, и экран ожидания не обманул.

Банкет во дворце продолжался. Ларка, сбросив глянец директора ресторана, словно простая официантка, топталась рядом с Алилеем, притихшую Ирку, похожую на кенгуру, небрежно обнимал принц, но по лицам подруг было незаметно, что они рады будущему замужеству и победе над многочисленными конкурентками.

Скорее, и та и другая были загипнотизированы. Минута, и мне стало их ужасно жалко, а потом стало жалко Вадима и Светочку. Ведь они меня сейчас ищут, звонят по моргам и больницам, обращаются в полицию. А каково Олегу! У него никого не осталось. И у меня никого не осталось. Взыв, я бросилась на кровать и надрывно зарыдала.

И тут постучали по батареям. Я замолчала и прислушалась. Постучали ещё раз, а потом ожил дверной звонок. И я, не задумываясь над опасностью, бросилась открывать. За дверью стоял юноша, похожий на молодого Николая Рыбникова.

– Вы нам мешаете выполнять государственную программу, – важно объявил он.

– Время ещё детское, – всхлипнула я, удивляясь запоздалой государственной программе, – простите, пожалуйста, больше не буду.

– Откуда вы, милая? – неожиданно заинтересовался моей персоной актёр. – Кстати, моё имя – Иронак.

– Ваше имя Николай, – вздохнула я, – а фамилия Рыбников.

– Вы писательница? – улыбнулся абориген.

– Писательница у нас Ирака Волкова, а я немного строчила для блогеров, – засмушалась я.

– Для блогеров? – напряг извилины нежданный гость. – Кто они такие?

– Люди, которые выставляют посты на блогах в интернете и получают за это деньги от рекламных компаний.

– Понятно, что ничего не понятно, – поскрёб в затылке Иронак. – Сейчас мы закончим правительскую программу, и я вам постучу по батарее, спускайтесь вниз, пообщаемся. Не против?

Конечно же, я была не против, лучшего подарка от судьбы в моём положении трудно было представить.

Через час погромыхали по батарее, я переоделась в старые вещи и спустилась в девятую квартиру. Некрасивая женщина, отдалённо напоминающая актрису Аллу Ларионову, радушно встретила меня на пороге и повела в гостиную, где был накрыт стол. Проходя мимо спальни, я заметила, что кровать не заправлена, мало того, на простыне лежали красные кружевные трусики и ажурный, в тон, бюстгальтер.

Слабое подозрение насчёт правительственной программы зашевелилось в моей голове.

На столе расположились фаршированные зеленью с майонезом яйца, нарезанная тонкими ломтиками сырокопчёная колбаса, сыр с плесенью, консервированные корнишоны, оливки, рюмки и жёлтый напиток в хрустальном графинчике.

ке.

– Давайте знакомиться, моё имя Клименсина, – усаживая меня на диван, улыбнулась женщина, и я впервые не почувствовала неприязни к здешней даме. – Расскажите о себе подробнее.

Я представилась и поведала о своей судьбе, а так же о жизни на Земле.

Хозяева слушали внимательно, а выслушав, предложили выпить за знакомство.

Напиток был нежным, ароматным, такое впечатление, что во рту находился нектар, но в голове тотчас зашумело.

– Не волнуйтесь, Елена Прекрасная, – засмеялась хозяйка дома. – Сейчас всё пройдёт.

– А теперь вы расскажите, куда я попала, – оклемавшись, попросила я.

– В подземелье вы попали, – отозвался Рыбников. – У нас тут несколько больших держав, которые живут дружно и беспокоятся об отношениях ваших государств, постоянно воюющих друг с другом.

Оказалось, что четыре подземные страны имеют высоко-развитую экономику, несчетные производства, бесплатную медицину и образование, здесь нет бедных, все работают и за отдельную плату вечерами прилежно занимаются сексом, чтобы подарить монархии новых подданных.

– В гостях хорошо, – желая польстить аборигенам, произнесла я, – но дома-то лучше.

– Я бы на вашем месте притащил сюда своих родственников, – высказался Иронак. – Ваш доморощенный олигархат и нам грозил уничтожением, но мы им кукиш показали. Куда они спрячутся во время ядерной войны?

– Они знают о вас? – опешила я.

– Они обо всём знают, – влезла в разговор Клименсина.

– Мне всё равно надо назад, – минув паузу, с грустью проговорила я. – В той горе я видела лифт, который...

– И не мечтайте, – усмехнулся Рыбников. – Нам строго-настрого запрещено подниматься наверх, чтобы не нахваться их, то есть ваших, заразных привычек.

Стало не по себе. Я сглотнула слюну и мысленно попрощалась с родственниками. На двухметровых напольных часах выскочила из дупла крупная кукушка и, дёрнув хвостом, издевательски прокуковала.

– Может, романсы послушаем? – прочувствовав моё настроение, предложила Клименсина и врубил на старинной радиоле какую-то заунывную песню о потерянном девичьем достоинстве.

– Отключи его, – вздрогнул Рыбников. – Тишина – лучший собеседник.

– Почему ваши женщины так отличаются от мужчин? – наконец, решилась спросить я.

Соседка вздрогнула и отвернулась, а Иронак поперхнулся слюной.

– Это государственная тайна, её никто, кроме избранных,

не знает, – вздохнула хозяйка дома. – Знаем только, что после рождения мальчиков увозят в научно – исследовательский институт при Королевской академии наук, а привозят спустя десять-тринадцать лет. Девочек оставляют на месте. Причём, мы рожаем в повязках на глазах.

– А вас не увозили? – думая о похожести дамы на земную артистку, поинтересовалась я.

– Не помню, – поникла Клименсина. – Я вообще детства не помню.

– А вы красивая, – внезапно выдал хозяин дома и я заметила, как вздрогнула его жена.

– Так вот почему земная внешность так... мммм... бесит ваших соотечественниц? – осторожно проговорила я.

– Всё, что непривычно, кажется уродливым, – ответила хозяйка дома и грустно улыбнулась. – В глубине души мы понимаем, что некрасивы, а потому ненавидим вас всей душой.

– Меня? – удивилась я.

– Всех, кого привозят с поверхности, всех, кого отправляют вниз к фейхам, ведь и там мужчины рабынями восхищаются. Восхищение – вот что необходимо любой женщине. Она согласна голодать, испытывать неудобства, лишь бы ей говорили ласковые слова.

– Ты у меня самая лучшая, – подал голос мужчина.

– Считаешь, что я в это поверила? – всхлипнула аборигенка. – Лучшая, но не красивая. Ну, ладно, давайте пиро-

вать дальше.

И она ушла на кухню, чтобы принести золотистую курочку, пропитанную зирой и кориандром.

Не помню, о чём мы говорили позже, видимо, о пустяках, но мне стало легче. Несмелая радость приникла в меня, ведь теперь я была не одна и, по словам соседей, весь дом был заселён порядочными людьми, готовыми в случае чего прийти на помощь. Поднявшись к себе, я приняла душ с гелем с ферамонами, высушила волосы под мощным феном со звуковым сопровождением сексуальных стонов и опрокинулась на шёлковые простыни спального места.

ГЛАВА 7. СТАЛИН И РЕСТОРАТОРША

Лара Вознесенская металась по спальне, сбрасывала подушки на напольные ковры, размазывала слёзы по щекам и выла. Ну нет, не о таком супруге она мечтала, отталкивая от себя земных ухажёров! Присев на краешек кровати, Лариса вспомнила брошенного мужа, который был беден, как церковная мышь, не одаривал её ценными подарками и пылкой любовью крутого мачо с глянца. Володька отличался удобой, удлинённым бледным лицом и меланхоличным характером, что не нравилось энергичному и весёлому директору ресторана. А ещё он любил сидеть дома. Сейчас Лара с большим удовольствием прижалась бы к бывшему благоверному и на полном серьёзе стала обсуждать забитые мячи или шайбы.

Хорошо Алёне, её не выбрали в будущие жёны, и она теперь спокойно спит в кровати под белыми шёлковыми простынями, а, может, смотрит ящик и пьёт чай.

– Здравствуйте ещё раз, радость моя, – послышался возле двери самоуверенный голос Алилея.

Он расстегнул рубашку и играл мускулами на волосатой груди.

– Поскольку не было свадьбы, я ещё ваша невеста, – внутренне возмущившись бесцеремонностью, приторно-сладко

улыбнулась Вознесенская. – Женой стану только после того, как распишемся.

– Не желаете исполнить долг перед Родиной без регистрации брака? – удивился Сталин, и Лариса отметила, что он говорит без малейшего акцента.

– Какой долг и перед какой Родиной? Царством мертвецов? Пусть его исполняет Надежда Аллилуева, – уколола Лара.

– Аллилуева? – растерялся Иосиф. Его блестящие глаза недоумённо забегали по комнате.

Что-то здесь не так. Несуществующий грузинский акцент, жена-самоубийца, о которой муж, вероятно, забыл, и наконец заискивающая улыбка на полных добрых губах тирана, от одного взгляда которого трепетало полмира.

«Двойник»! – промелькнуло в голове.

– Где ваши дети? – не давая монарху передохнуть, перешла в наступление Лариса. – Тоже здесь?

– У меня нет родных детей, – пожал плечами Сталин. – Виларуса я усыновил.

– Усыновили Гитлера? – ахнула Лара. – В каком возрасте?

– В отроческом, а настоящий фюрер превратился в удобрение, – отрапортовал король.

– В какое удобрение? – не поняла рестораторша.

– В какое превращаются все ваши мертвецы, – съехидничал подземный жених. – Благодаря им и экскрементам опарышей с дрозofiлами вы едите экологически чистую пищу.

Об оных неприятных существах любила рассуждать Алёна.

– Откуда появляются эти насекомые? – поперхнулась слюной Лариса.

– Они живут в ваших телах с рождения, – мстительно усмехнулся Сталин. – Вернее, передаются по наследству в чреве матери.

– А вы не едите пищу из покойников? – Ларису тошнило, она подавляла начинающиеся приступы рвоты.

– Скалы не приспособлены для захоронения усопших, мы их сжигаем в Ядре, там есть специальные места для крематориев, самое большое на российском Кольском полуострове. Прах наших жителей тысячелетиями слёживается, потоками воздуха выбрасывается наверх и превращается в горные породы, которыми вы пользуетесь.

– Хотите сказать, что полезные ископаемые...

– Это я и хочу сказать, – рассмеялся Алилей. – Алмазы – самые древние захоронения, у каждого алмаза есть душа, даже при огранке она не теряется и приносит большие проблемы хозяину, который ей не понравится. Например, древнейший алмаз Рока состоит из ста душ, погибших в Ядре. Это были непослушные наложницы фейхов. С тех пор бриллианты не любят мужчин.

– Вот оно что, – поразилась Лариса и вспомнила поговорку о том, что бриллианты – лучшие друзья девушек. – Зато любят женщин. А золото?

Сталин проследил её нервный жест и усмехнулся:

– Золото – опаснейший элемент, он притягивает зависть и негатив. Прочувствуйте его корень – зол. Если поменять буквы, получается: зло. В него обратились самые алчные и несправедливые души. Носите серебро и будете счастливы.

– Но ведь и серебро – чьи-то останки, – поморщилась Лариса.

– Серебро – останки безгрешных детей, умерших от болезней, – с грустью отозвался Алилей.

– Значит, здесь тоже есть паразитирующие формы! – воскликнула Вознесенская.

– Есть, – вздохнул Алилей. – Наши паразиты – грибки, и даже жуткая жара Ядра не смогла их уничтожить. Раз не собираетесь делить со мной постель, иду к матери. Говорила она, чтобы воспользовался любовью подданных, но мне не по нраву их внешность.

– Будете почивать с мамочкой? – подколола монарха Лариса.

– Это у вас инцест пользуется спросом, – стрельнул в невесту разъярёнными глазами король. – У нас такого не бывает.

«Надо же, античный мир вспомнил», – возмутилась рестораторша. Надо было ответить чем-то язвительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.